

1.1. Понятие и предмет социальной виктимологии

Социальная виктимология как научное направление возникло в середине прошлого века в процессе реализации идеи изучения и оказания помощи жертвам социализации, жертвам негативных социальных воздействий на человека. Термин «виктимология» в социальной науке берет свое начало от слова «victim» - жертва и используется прежде всего в криминологии начиная с восемнадцатого века для описания жертв противоправного и криминального поведения индивида.

Социальная виктимология как отрасль социального знания исследует феноменологию, закономерности и механизмы деформированного интерактивного культурогенеза, в результате чего личность становится жертвой социогенных и персоногенных воздействий.

Социальная виктимология изучает различные категории жертв, возникших в результате неблагоприятных социальных воздействий: людей с физическими, психическими, социальными и личностными дефектами и отклонениями, а также тех, чей социальный, правовой, социально-психологический статус создает предпосылки неравенства, дискриминации, дефицита возможностей для обеспечения их жизнедеятельности тормозит, или препятствует физическому, социальному, психическому, культурному развитию и самореализации личности.

Интерес к социальным жертвам возник в прошлом веке, так появилась потребность в научной обоснованности предупредительной работы с различными категориями жертв. Виктимологические идеи имеют достаточно длительную историю и в данном случае это не только жертвы преступлений, но и жертвы социогенных факторов. Условия возникновения жертв социальных факторов зачастую связаны с различного рода проявлениями девиаций и аддикции в поведении индивида. В связи с этим особое внимание в социальных и психологических исследованиях уделяется виктимогенным девиациям. В системе виктимогенных девиаций важен анализ проблем возникновения этих явлений в поведении человека. Это необходимо для научно обоснованной разработки профилактических и коррекционных мер, предупреждающих или нейтрализующих социальные нарушения в поведении человека.

Объектом виктимологических исследований выступают социально - виктимологические явления и виктимологические социальные группы и индивиды, которые подвергаются негативным социальным факторам или являются группами риска. Особое внимание уделяется процессу и результату становления индивида жертвой и разработке профилактических и коррекционных мер, способствующих предупреждению виктимизации в обществе. Концептуальная разработка системы социального контроля за данными негативными явлениями как предпосылка развития специальных направлений в социальной государственной политике, также является объектом внимания социальной виктимологии.

В пятидесятых годах XX века обостряется внимание к проблемам возникновения социально-криминальных жертв, а также специфике взаимоотношения жертвы и преступника. Работы Гентинга Г. «Замечания по интеракции между преступником и жертвой» (1941), Мендельсона Б. «Новые биопсихосоциальные горизонты: виктимология» (1947), а также труды Шейфера С. по криминологии (1968), Фрайя С. по проблемам ответственности за преступления (1963), где все более уточняется предмет науки виктимологии.

Понятие «виктимология» в отечественной юридической науке ввел Л.В.Франк. Он считал, что поведение человека может быть не только социально продуктивным, криминальным, преступным, но и неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, порою провокационным, следовательно опасным для самого себя и окружающих, что увеличивает возможность посягательства на собственную жизнь и собственное благополучие, а также на благополучие других людей.

Практически к началу 70-х годов XX века предмет рассматривается как закономерности происхождения и развития, предупреждения виктимизации как негативного социального явления в обществе в контексте защиты и поддержки прав человека.

Актуальными проблемами современной социальной виктимологии выступают проблемы социокультурных, демографических, социально-ролевых, статусных факторов, которые воздействуют на состояние жертвы. Анализ ситуативных элементов, влияющих на генезис и развитие противоправного поведения отдельных групп людей, таких как подростковые и молодежные группы, является в настоящее время частью социальной профилактики негативных явлений в молодежной среде.

Виктимизация, правонарушения и аддиктивность выступают сложными взаимодействующими социальными явлениями. В социальной, правовой и психологической литературе проблемы становления человека жертвой социальных явлений рассматриваются в системе конкретных единичных актов или действий индивида в процессе его жизнедеятельности. Социкультурный и личностный подход позволяют раскрыть сущность процесса становления человека жертвой социализации, понять поведение отдельного индивида, его отношения с социальными институтами общества и с другими людьми.

В системе поведения человека всегда отражаются процессы детерминации макро- и микросоциальных общественных отношений, социальных явлений, процессов, состояний. Социальное поведение является результатом динамического взаимодействия личности с окружающим миром, социальной, культурной и природной средой. Социальное поведение обуславливается также и личностным фактором, уровнем психологического развития индивида, его социальным личностным развитием, что отражается в деструктивном поведении человека. Научный анализ деструктивности в поведении индивида позволяет выявлять условия возникновения маргинальности в обществе.

В социальной философии и социологии для определения пограничного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности,

накладывающий при этом определенный отпечаток на ее психику, образ жизни, социально-психологический статус введено понятие **«маргинальность»** — то есть, от латинского **margo, marginalis** – край, граница, находящийся на краю. В ситуации маргинальности оказываются большие группы людей, которые балансируют между официально признанным нормативом в обществе и непризнанным, не вписывающимся в официальный социальный статус положением людей в данном обществе.

Маргиналы - индивиды, утратившие признаки принадлежности к стабильному социальному институту, слою, группе в рамках сложившихся социальных отношений, находящихся в промежуточном, пограничном состоянии между ними. Понятие это введено Р. Парком.

Научный интерес к феномену маргинальности обострил французский структурализм. Структурализм – это научное направление в гуманитарном знании, возникшее в 20-х годах 20 века. Возникновение структурализма как конкретно-научного направления связано с переходом гуманитарных наук от описательно-эмпирического к абстрактно-теоретическому уровню исследования. Основу этого направления составляет использование структурного метода, моделирования, а также элементов формализации и математизации при анализе общественных явлений и процессов. Этот метод получил распространение в 60-х годах 20 века во Франции. Его основные представители – К Леви-Строс, Фуко, Р. Барт. В рамках этого направления в социологии Т. Парсонс, Р. Мартон развивают теорию социальных систем, обладающих, по их мнению, четырьмя основными функциями: адаптивной, целедостигающей, интегративной и функцией регулирования скрытых напряжений системы. При этом в качестве основных структурных образований социальной системы рассматриваются не социально-экономические структуры, а **ценности и нормы**. Главным механизмом, обеспечивающим нормальное функционирование системы, оказывается процесс **социализации** индивидов, в ходе которого усваиваются существующие в обществе нормы и ценности, а различные формы **девиантного** поведения регулируются при помощи социального контроля.

Структурализм как научное направление вводит и использует понятия **«маргинальный субъект»**, **«маргинальное пространство»**, **«маргинальное существование»**, которое возникает между официальными структурами и обнаруживает свою пограничную природу или другие изменения.

Структурно-функциональный анализ, а также системный подход задают принципы исследования сложных социокультурных явлений и процессов, например, на уровне общества, социума и культуры, личности, любого социального объекта – группы, общности, института, организации. В контексте данных предпосылок анализа явление маргинальности обнаруживает свою пограничную природу при любом изменении объекта, или взаимопереходе его структур. Однако маргинальность и ее перспектива присутствия, является лишь индикатором нормального — ненормального функционирования социальных структур и явлений.

Социальная сфера является источником порождения такого явления как маргинальность. Социальная сфера – это общности людей. Основными элементами социальной структуры являются индивиды с их статусом и социальными ролями, то есть функциями, объединения этих индивидов в социальные группы, социально-территориальные, этнические и другие общности. Социальная структура выражает существенные и устойчивые функциональные связи между элементами, которые носят специфичный характер для различных общественно-исторических условий.

Социальные общности различаются между собой по ряду черт, среди которых наиболее значимые будут потребности и интересы, ценности и нормы и связанные с ними социальные роли.

В научной литературе (М. Вебер, Р. Дарендорф, Э. Гидденс, Р. Миллс, В. Барулин, А. Федосеев) отмечается, что в конце 20 и начале 21 века произошли качественно новые изменения в составе элементов социальной общности. Формирование такой социальной группы как **маргиналы**, которые в силу ряда причин не смогли адаптироваться к существующим социальным общностям, имеет свою специфику и принадлежность. Маргинальность и появление маргиналов рассматривается как следствие конфликта людей с общепринятыми нормами, выражением специфических отношений с существующим общественным строем и общественным порядком.

В западной литературе в последние десятилетия появился ряд концепций социальной дифференциации общества. Сущность классово-статусной модели М. Вебера (1982) состоит в том, что в ней обосновывается существование класса собственников, рабочего класса, мелкой буржуазии, интеллигенции и служащих. В данном случае под классами понимаются группы, имеющие доступ к рынку и предлагающие на нем те или иные услуги. Группы статуса не связаны с рыночной ситуацией и различаются по образу жизни.

В концепции Р. Дарендорфа (1959) общество в социальном отношении распадается на господствующий класс, подчиненный класс, бесклассовые группы, дифференцированные на основе отношений власти; все классовые отношения включают в себя конфликтующие интересы.

Родоначальником теории социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокиным (1959) подчеркивается, что дифференциация определенной совокупности людей на классы в иерархическом ранге, отражается в существовании высших и низших слоев населения. Ее основа и сущность в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности, власти и влияния среди членов того или иного сообщества.

Для анализа социальной структуры ценным оказалось представление П. Сорокина о социальной мобильности, что в значительной степени дает ключ к пониманию явления маргинальности в обществе. Под этим процессом он понимал любой переход индивида или социального объекта из одной социальной позиции в другую. П. Сорокин подчеркивал, что существует два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная.

Под горизонтальной мобильностью подразумевается переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Под вертикальной мобильностью имеются в виду те отношения, которые возникают при перемещении индивида из одного социального пласта в другой. Проникновение индивида из нижнего пласта в более высокий – это восходящее течение и проникновение индивида на более низкий уровень – это нисходящий вариант, который может объяснить явление негативной социальной маргинальности, когда деградация социальная и понижение статуса индивида приводят к такому его состоянию.

Социальное пространство в котором происходит жизнедеятельность человека и его перемещение в социальных структурах – это совокупность конкретных социальных условий, где определяется уровень взаимодействия общества и индивида, характер регулирования различных общественных процессов и явлений, мера самоактуализации и самоосуществления человека, а также уровень его развития.

Для того чтобы определить социальное положение индивида необходимо знать его семейное положение, гражданство, национальность, отношение к религии, профессии, принадлежность к политическим партиям или объединениям, экономический статус, его происхождение и другое. Таким образом, положение человека в социальном пространстве определяется путем установления его связи с различными группами населения. Совокупность таких групп, а также совокупность отношений внутри каждой из них составляет систему, позволяющую определить социальное положение в обществе каждого индивида.

Социальное пространство подразделяют также на несколько видов – территориальные общности и социальные общности. К числу территориальных общностей относятся исторически сложившиеся и находящиеся в непрерывном развитии устойчивые социально ориентированные совокупности людей, объединенные единством проживания на одной хозяйственно освоенной территории: страны, региона, поселения — мегаполис, большой, средний, малый город, городские поселки, деревни, улицы, кварталы, дворы, сельские советы, районные центры и другое.

Все они характеризуются системой экономических, социальных, политических, культурных и иных связей, выделяющих каждую из этих общностей в качестве относительно самостоятельной единицы пространственной организации жизнедеятельности индивида. Территориальные общности имеют некоторые общесоциальные и культурные черты, а также интересы, которые определяются общим историческим прошлым, экономическими и природными условиями.

Характерным для территориальных общностей является образование различных социальных групп или относительно устойчивых совокупностей людей, объединенных интересами, ценностями, нормами сознания и поведения, складывающимися в конкретно-исторических и культурных

условиях определенного этапа развития общества: классы, социальные группы и социальные слои, профессиональные, этнические, демографические, и другие общности (нация, народность, этнос, или мужчины, женщины, молодежь, пожилые люди). Каждая из этих социальных общностей является дифференцированным целенаправленным объектом социальной виктимологии, так как территориальные общности и социальные группы влияют и взаимообуславливают жизнедеятельность индивида в его маргинальном состоянии.

Вычленение маргинальных групп в расслоившемся обществе актуализирует проблему **социальных рисков**. Известный английский социолог Э. Гидденс отмечает, что понятие риска становится центральным в обществе, которое отходит от традиционного способа деятельности и открывается для неизведанного будущего. Другими словами, одной из особенностей современного общества и развития его структур является то, что в ряде существенных сфер жизнедеятельности общества **риск** выступает как неотъемлемая часть **социальности**, часть, влияющая на жизнедеятельность человека. По словам бывшего директора Римского клуба А. Печчеи, в большинстве случаев этот риск принимает «эпидемический характер», то есть становится «мегариском». Он отмечает, что мир вошел в зону «мегарисков», характерную для постиндустриализма и полную потенциально опасных ситуаций. Это в значительной степени отражается на индивидуальной системе жизнедеятельности индивида и группы.

Многие исследователи отмечают, что эпохе постиндустриализма присущ катострофизм (*high-consequence risks*), мегариски, как именует западная наука сопутствующие постиндустриализму и крайне опасные для общества и человека последствия. Категория риска не входит в традиционный понятийный аппарат социологии, социальной философии, но обозначена в социальной антропологии и социальной виктимологии. Понятие риска традиционно используется в теории социальной работы и рассматривается как социальная группа факторов, негативно влияющих на человека и социальные группы.

В динамичных условиях развития современного общества особую важность приобретает осознание рисков, их причины и последствия воздействий на социум и человека. **Социальная виктимология фиксирует факт, что социум и каждый индивид находятся в зоне «риска», а также то, что они его постоянно производят.** Сложность современного общества и отношений в нем характеризуют высокую степень многомерности и неопределенности его строения и функционирования. Исследователи отмечают, что сложность современного общества выше, чем в предшествующие периоды развития человечества и в связи с этим, более непредсказуемые процессы, происходящие в нем, которые порождают риски.

Мировое сообщество в настоящее время пытается найти новые пути собственного развития, чтобы выжить перед лицом глобальных проблем. Поиск этих путей и способов развития мировой цивилизации требует учета основных тенденций развития различного уровня социальных организаций,

которые образуют современный мир, уровня ее экономического, социального и культурного развития.

Виктимизация является исторически изменчивым социальным явлением, которое зависит от уровня экономического и политического развития, от социальных отношений в обществе. Виктимизация - это социальная патология, и ее возникновение связано с уровнем развития в обществе криминального начала, деструктивного начала. Однако виктимизация в обществе является самостоятельным явлением, которое не обязательно сопрягается с деструктивностью. Для понимания динамики виктимизации в обществе следует отметить, что имеются латентные, скрытые формы и состояния данного явления, значительно влияющие на общий уровень этих процессов в обществе. Таким образом, виктимизация – детерминированное деструктивностью социальных отношений и взаимодействий, производное от маргинальности, закономерное, исторически изменчивое и массово существующее социальное явление.

Общество является способом существования человека, поэтому его деятельность определяется архитектурой социальной действительности. Посредством социальных структур определяется способ жизнедеятельности индивида и малых групп. Социальные отношения в обществе образуют в своей совокупности сеть социальных связей и зависимостей. Именно человек выступает субъектом всех общественных отношений, а в системе общественных связей он своеобразный центр, к которому сходятся пунктиры многообразных социальных взаимосвязей. И. В. Гете заметил: «Каждый человек – это целый мир, который с ним рождается и с ним умирает. Под каждой могильной плитой лежит всемирная история».

Следует отметить, что человек является индивидуализированной всеобщностью мира, так как в каждом индивиде интегрированы все значимые черты его космо-био-психо-социо-культурной природы. Вместе с тем каждый человек по-своему индивидуализирует мир в системе общественных отношений, что иногда может привести к **маргинальности его жизнедеятельности.**

В книге австрийского ученого К. Лоренца «Регресс человечества» аргументированно излагается тезис о постоянно возрастающем расхождении между сформированным культурой и цивилизацией общественным порядком и естественными склонностями человека. Данное противоречие порождает отдельную **систему социальных рисков.** Филогенетическое развитие человека не может адаптироваться к быстрым изменениям среды, что ведет к зажиму и социальным деформациям естественной природы человека и влияет на его жизнедеятельность.

Социальное пространство как пространство жизнедеятельности индивида может быть рассмотрено как непосредственное поле взаимодействия личности и общества, направлено на личность и способствует реализации ее сущностных сил и потребностей (Заславская Т.И., Ядов В.Я., Лесников Г.П. Рывкина Р.В.). «Социальное пространство»

утверждает различия, связи и ограничения предметов и явлений, задает дистанцию (Кун Т.).

Возрастание роли социального в жизни общества – общесоциологическая закономерность. Качество социального пространства определяет эффективность социализации личности, характер поведения в обществе, мотивацию к труду, реализацию потребностей и интересов индивида. Углубляющееся противоречие между личностью и обществом – одна из коренных причин разбалансированности социального пространства, что создает систему социальных рисков, а также создает возможность нарастающих сегодня социальных взрывов и катастроф. Каков механизм разрешения коренного противоречия, суть которого выражается в разрыве между уровнем растущих притязаний человека и ограниченными возможностями их реализации в пределах того социального пространства, где реализуется жизнедеятельность индивида – это не только научный поиск, но и практическое разрешение. **Углубление этого противоречия ведет к маргинализации в обществе, к виктимизации групп и индивидов, к усилению явлений девиации и аддиктивности.**

Виктимологическая ситуация, порожденная обозначенным рядом противоречий, диктует необходимость создания системы мер, которые обеспечивали бы поддержку индивида и группы. Решение такого уровня задач возможно при исследовании детерминационных факторов и процессов виктимизации с позиции явлений в целом и отражения их в индивидуальной субъектности человека. Именно это обстоятельство инициировало развитие нового направления виктимологии, которое получило название **социальная виктимология** (Мендельсон Б., Гентинг Г.).

Следует отметить, что виктимология возникла в 50- 70-х годах прошлого века как реализация идеи изучения жертв преступления в криминологии и начала развиваться как общая теория и учение, имеющее своим предметом исследование жертв любого происхождения. Включение в предмет виктимологии всех категорий пострадавших лиц, ставших жертвами самых разных обстоятельств, делает виктимологию междисциплинарной, комплексной наукой, не ограниченной криминальной сферой социальных воздействий на человека или группу.

Социальная виктимология разрабатывает общие и специальные принципы, цели, содержание, формы и методы предупреждения, минимизации, компенсации, коррекции тех обстоятельств, в силу которых человек становится жертвой неблагоприятных условий социализации. Социальная виктимология, решая свои специфические задачи, может делать это эффективно, при условии интеграции с другими направлениями человековедения и обществознания. Разрабатывая свой круг проблем социальная виктимология опирается на социологию, социальную философию, теорию социальной работы, психологию, криминологию, юридические науки, педагогику, этику и этнографию, конфликтологию.

Социальная виктимология связана с теорией социальной работы и социальной педагогикой, в связи с особенностью функций данных наук.

Практическое значение социальной виктимологии. Многоуровневый, междисциплинарный аспект социальной виктимологии как направления социальной практики. Социальная виктимология изучает природу и генезис отклоняющегося поведения с позиции междисциплинарного системного подхода, включая личностные, социальные, психологические факторы, которые обуславливают социопатогенез.

Социальная виктимология анализирует причины и воздействия негативных явлений на индивида и разрабатывает систему предупреждения, диагностику, коррекцию отклоняющегося поведения, которое может приводить человека в состояние жертвы и носить разные формы. Поскольку социальная виктимология рассматривает генезис негативного поведения на докриминогенном уровне, то основным ее объектом выступают дезадаптированные группы и индивиды в состоянии социальных жертв.

Предметом социальной виктимологии (в узком смысле) являются социально-психологические аспекты превентивной практики, осуществляемой учреждениями и социальными службами различных ведомств по предупреждению и поддержке групп и индивидов в ситуации жертвы.

В предмет социальной виктимологии в широком смысле включается анализ объективных и субъективных факторов, которые приводят человека или группу людей в ситуацию жертвы социализации. Процесс виктимизации является следствием влияния не одного какого-либо явления или процесса (жертвы, или обстоятельств конкретной жизненной ситуации), а целостной системы взаимодействующих социальных и личностных детерминант, включая личность и ее поведение, а также процесс деструктивного воздействия среды и обстоятельства конкретной ситуации.

Барановский Н.А. анализирует некоторые аспекты виктимизации в регионах Беларуси (2002), отмечает, что молодые люди, совершающие криминальные действия, имеют низкий образовательный уровень, не имеют реального социально-профессионального статуса, часто отклоняются от учебы и работы. Для таких молодых людей характерна отчужденность, дезадаптация, а также ведение аморального и противоправного образа жизни.

Всесторонний анализ состояния социальной защищенности основных категорий населения и выявление жертв социализации одно из главных направлений социальной виктимологии. Социальные проблемы большинства жертв социализации носят межведомственный характер и требуют для своего разрешения скоординированных усилий государственных, и негосударственных структур, частных инициатив. Состояние и перспективы развития социальной помощи и ресурсного обеспечения человека в ситуации жертвы все еще находятся на недостаточном уровне.

Виктимологическая профилактика представляет собой систему государственных и социальных мер по выявлению, нейтрализации и предупреждению личностных и факторных детерминант данного процесса. В этой системе важны не только правовые меры, но и виктимологическое

просвещение и образование, и, прежде всего, молодежи. Просветительская и профилактическая работа необходима в общеобразовательных школах и других учебных заведениях.

Виктимология возникла из потребностей криминологии, но в современной ситуации актуализируется ее социальный аспект, который позволяет осмыслить многие социальные проблемы человека в ситуации беды, горя, насилия, зависимости и депривации. Новизна социальной виктимологии в том, что она обратилась к предмету до настоящего времени малоизученному и осуществляет проникновение в существо процессов, раскрывая резервы и возможности социального оздоровления общества и человека.

Основные проблемы темы

- Виктимизация как сложное социальное явление.
- Объект и предмет социальной виктимологии.
- Принцип детерминации виктимологических явлений.
- Маргинальность и деструктивность в системе виктимологических явлений.
- Девиация и аддикция как элементы виктимизации.

Вопросы для дискуссии

- Что включает система детерминант виктимного и девиантного поведения.
- В чем суть деструктивности поведения личности .
- Какие формы виктимологической профилактической работы можно считать наиболее необходимыми.

Самостоятельная работа по данной теме

- Виктимизация как процесс и результат.
- Деструктивное личностно-социальное взаимодействие как компонент виктимизации.
- Виктимологическое просвещение как элемент профилактической работы с молодежью.

Литература

Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск, 1986.

- Антонян Ю. М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 2001.
- Антонян Ю. М., Гульман В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991.
- Барановский Н. А. Введение в виктимологию. Мн., 2002.
- Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М., 1994.
- Бокарев Н. Н. Процесс социальной девиации. М., 1998.
- Гаджиева А.А. Виктимология и ее роль в профилактика преступлений. Краснодар. 2000.
- Горшакова Е. А., Овчарова Р. В. Реабилитационная педагогика: история и современность. М., 1992.
- Дети группы риска. М., 1998.
- Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. Л., 1988.
- Коновалов В. П. Виктимность и ее профилактика. Иркутск, 1998.
- Клейберг Ю. А., Кокорева Л. А. Социальная и психологическая адаптация личности маргинала: системно-аксиологический подход. Тверь., 1998.
- Клейберг Ю.А. Девиантология. Санкт-Петербург, 2007.
- Кудрявцев В. Н. Генезис преступного поведения. М., 1997.
- Матта Л. Криминология и социология отклоняющегося поведения. Хельсинки, 1994.
- Романов В. В. Основы криминальной виктимологии. Мн., 1980.
- Ривман Д. В. Криминальная виктимология. Питер, 2002.
- Ривман Д. В. Виктимологические аспекты общей профилактики преступлений. Иркутск, 1978.
- Утков П.Ю. Роль и место социально-педагогической виктимологии в процессе подготовки специалистов с высшим образованием. М., 2007.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности./Пер. с нем. М., 1995.